

О ГАБАЕВЕ Г. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГАБАЕВ Георгий Соломонович, родился в 1877 в Симферополе. Окончил Владимирский кадетский корпус, в 1898 — Николаевское инженерное училище в Киеве, служил в гренадерском саперном батальоне, в 1901 — переведен в лейб-гвардии саперный батальон, заведующий библиотекой и организатор музея батальона; в 1903 — одновременно как вольнослушатель окончил Археологический институт. Исследователь отечественной военной старины, помощник редактора инженерного отдела исторического очерка "Столетие военного министерства", с 1909 — помощник редактора "Журнала Императорского русского военно-исторического общества" и член совета этого общества, с 1907 — один из учредителей Русского военно-исторического общества, с 1910 — член Совета. В 1914 — на фронте начальником штаба пехотной дивизии, армейского корпуса, с декабря 1915 — командовал батальоном в звании полковника. Женат на Александре Сергеевне Габаевой, в семье — дочь Ольга и сын Виктор. В 1918 — вернулся в Петроград, военный историк, один из организаторов военного отделения Главархива, организовал работу по выявлению и сохранению архивов военных частей. Занимал ряд должностей по музейному и архивному ведомству. В 1921 — арестовывался по подозрению «в сочувствии Кронштадтскому восстанию», позднее освобожден. В 1920-е — член масонского "Ордена мартинистов", 14 июля 1926 — арестован по обвинению в руководстве масонской ложей, 18 июня приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Коми¹.

В феврале 1927 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Александра Сергеевна Габаева.

«18-го февраля 1927 г<ода>».

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Зная, сколько Вы делаете добра ссылкой, я решаюсь побеспокоить Вас по делу моего мужа. Не откажите навести справку по моей просьбе, поданной в Коллегию ОГПУ через Усть-Сысольск о пересмотре дела моего мужа, Георгия Соломоновича Габаева, научного работника, военного историка и специалиста по военно-музейному делу.

В 1926 г<оду>, 18-го июня, постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ, он присужден к высылке в область "Коми" на три года за бывшую принадлежность к одному из Ленинградских оккультных кружков (Дело ПП ОГПУ в ЛВО № 188). Арестован в ночь на 15-е июля и в тот же день выслан по этапу в Усть-Сысольск, пробыв в тюрьмах по дороге полтора месяца. Из Усть-Сысольска муж назначен в Усть-Вымь, где находится с 3-го сентября 1926 г<ода>. Моему мужу 50 лет, у него большое сердце и сильно расстроенная нервная система. На него так действуют морально тяжелые переживания незаслуженного наказания, которое он приписывает роковому недоразумению, и суровые условия климата в ссылке, что он требует постоянного лечения и забот. Это и заставило меня последовать за мужем, оторвавшись от работы операционной клинической сестры с 22-х летним стажем в специальном учреждении научно-показательном (травматологическом институте для усовершенствования врачей в Ленинграде). При допросах следователем Т. Денисовым выяснилось, что о службе, научной работе и политической лояльности

¹ Габаев Георгий Соломонович. dic.academic.ru > dic.nsf/enc_biography/30523/Габаев...
«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.
Энциклопедия Санкт-Петербурга. encspb.ru > article.php?kod=2805399663...

мужа были самые благоприятные сведения. В своих занятиях по оккультизму муж интересовался лишь исторической и философской стороной. Кружок О. Г. Мебеса, который муж посещал, не имел никакой политической, а тем более антисоветской окраски. За год до привлечения к ответственности муж прекратил посещение кружка и какие бы то ни было занятия по оккультизму и всецело сосредоточился на работе по своей основной научной специальности военного историка. Тяжелым для него ударом явилась замена ст<атьи> 120 Уг<оловного> код<екса>, по которой он привлекался следственной властью (и то согласно ст<атьи> 10) неожиданно ст<атьей> 61. Объявлено это ему было 15-го июля того же года, в день ареста и высылки. Прибыв в Усть-Сысольск в конце августа, муж подал заявление, где горячо протестовал против применения к нему одной из политических статей, так как он себя виновным в этом признать не мог, с начала революции работая идейно и усердно для советского строительства. Он просил навести справки о нем в Ленинграде по месту службы в Л<енинградском> О<тделе> Главнауки и у следственных властей. Ссылаясь также на ряд политических и ответственных работников, которые могли бы о нем дать сведения, от них в Москве мужа по работе знают директор Инст<итута> имени <нрзб.> Д. Б. Рязанов и помощник начальника Главнауки М. П. <нрзб.> Последняя стадия его научной исследовательской работы — изучение военной стороны восстания декабристов передана в Ленинграде Музею революции и Комиссии по изучению декабристов при Всесоюзном Обществе политкаторжан (Председатель Т. Прибылев). В ближайшие дни исполнится двадцать пять лет его научно-исследовательской работы и печатания его трудов, отмеченных в 1919 г<оду> присуждением ему звания почетного члена археологического института и затем зачислением его по клубу и секции научных работников Союза работников просвещения. Ввиду невозможности существования на мой заработок в местной больнице и невозможности для мужа в здешних условиях найти заработок по специальности или вести научную работу без материалов, я вынуждена буду вернуться в Ленинград, где мной оставлена возможность вернуться на прежнее место. Мое возвращение обеспечивает нас до некоторой степени материально, но вынуждает меня оставить мужа в беспомощном состоянии, как в отношении здоровья, так и забот о нем, как о человеке науки, совершенно не приспособленном к житейским заботам о себе. Я должна ехать по последнему санному пути в начале марта. Не получив ответа на свое прошение, поданное еще 3-го декабря 1926 г<ода>, решаюсь обратиться к Вашей отзывчивости. Вы поймете меня, как тяжело оставить единственное любимое и близкое мне существо, беспомощного больного человека на произвол судьбы в этой глуши. Понимая, как он нужен, как почти единственный специалист в своей отрасли, и не сомневаясь, что его невиновность будет выяснена, но боясь, что слишком поздно, решаюсь Вас беспокоить просьбой помочь в этом деле, в чем сочтете возможным. Убедительно прошу, не откажите известить, в каком положении дело, на что я буду надеяться.

Заранее благодарная и уважающая Вас А. Васильева-Габаева

Область Коми, Усть-Вымь,
дом С. А. Ворсина. А. Васильевой-Габаевой»².

В мае 1927 — Ольга Георгиевна Габаева обратилась с заявлением в Особое Совецание ОГПУ.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 180. С. 218-219. Автограф.

<19 мая 1927>

«Особое Совецание
по административным высылкам при ОГПУ

Гр<ажданки>ки
Габаевой Ольги Георгиевны
(Ленинград, Кировская, 52, кв. 78)

Заявление

В ночь на 15 июля 1926 года отец мой, Георгий Соломонович Габаев, был арестован и в тот же день выслан согласно постановлению Особого Совецания при Коллегии ОГПУ от 18.VI.1926 г<ода> в область Коми на 3 года. Местом ссылки является город Усть-Вымь.

Почти годичное пребывание там с очевидностью выявило, что рассчитывать на получение заработка ему не приходится, почему материальные тяготы всецело ложатся на семью, и без того имеющую 2-х неработоспособных членов.

Кроме того, жизнь вдали от культурных центров лишает отца возможности работать по специальности — именно как лицеиста и историка-исследователя революционного движения в царской армии. Часть работ в этом направлении опубликована, как, например, исследование, изданное в 1926 г<оду> Центр<альным> архивом под заглавием "Гвардия в декабрьские дни 1825 года". Остальные работы, начатые отцом в этом направлении, как то о восстаниях в Черниговском и Семеновском полках, были прерваны арестом и высылкой. Оторванность от книго- и архивохранилищ делает продолжение работы невозможным.

Ввиду всего сказанного, прошу о смягчении участи моего отца и о предоставлении ему возможности продолжать работу по специальности.

О. Габаева.

19.V.1927.
Ленинград»³.

Летом 1929 — освобожден с ограничением проживания, проживал в Курске. 6 марта 1930 — арестован в Курске по групповому "делу Академии наук". Вывезен в Ленинград и заключен в тюрьму. 10 мая 1931 — приговорен к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, в 1934 — переведен в Дмитлаг⁴. Хранитель Музея строительства "Москва-Волга". В июле 1937 — освобожден, жил в Московской, Калининской, Ленинградской области. В 1950-х — вернулся в Ленинград. Изданы труды в области военной истории, декабристоведения, вексилологии, истории обмундирования, батальной живописи, военной историографии. Автор мемуаров. В 1956 — скончался⁵.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 201. С. 6. Автограф.

⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁵ Гордин Я. Судьба современника. "Дело историков" 1929–1931. С. 118.